

Н.В.Галинова

Уральский университет

Об одной группе русских диалектных названий головастика

В основу наименований головастика в русском языке может быть положен признак размера головы – например, *литер.* головастик, сев-рус. панаголовец, толстоголовик (ТЭ), особенностей появления на свет – например, урал. **наклохтыш** (СРГСУ II, 170), ср. **клохтать** ‘издавать звуки, похожие на клохтание курицы (о лягушке, которая мечет икру)’ (ТЭ) и др. В настоящих заметках будут рассмотрены названия, мотивированные признаком подвижности, “вертлявости”. Ряд лексем такого рода имеет прозрачную внутреннюю форму, ср.: **веретейка** (ДопСРГСУ, 60), **вертунец**, **вертунчик** (СРГК I, 180), **вертехá** (СРНГ IV, 152), **вертуль**, **вертун**, **вертёшка** (ТЭ), однако больший интерес с этимологической точки зрения представляют слова, принадлежность которых к данной группе нуждается в обосновании. Материал извлечен главным образом из картотек топонимической экспедиции Уральского университета по территориям русского Севера и Урала, а также из диалектных словарей.

Обращают на себя внимание зафиксированные ТЭ на русском Севере названия с начальным **че-** / **чу-** и **ша-** / **ше-** / **ши-** / **шо-** / **шу-**, ср.: **чеварёшка**, **чуварята**¹; **шаварёга**, **шаварёжка**, **шаварёнка**, **шаварёнок**, **шаверёшка**, **шаварята** (шаварятка), **шаворёшка**; **шеварёшка**, **шеварята**, **шеверяга**; **шиварёнка**, **шиварёшка**, **шиварята**, **шиворёшка**, **шиворята**; **шоварёжка**, **шоварёнок**, **шоварёшка**; **шуварята**. Ср. контек-

¹ Приводимые ниже названия даются в форме ед. ч., если во мн. ч. фиксируется регулярное окончание **-и**; для названий на **-ата** / **-ята**, наоборот, форма ед. ч. не указывается.

сты: *Как весна, чеварёшки уж завелись, так и забегают, и заелозят* (Арх: Уст, Большое Пенье); *Шеварята кишат, головастики большие, хвосты длинные* (Арх: Карг, Поржало); *Шиворёшки юркие до чего, только подойдешь – они рассыпаются* (Арх: Холм, Законкса); *Вертуны называются шаварёшки-то, из икры выходят* (Влг: Бабуш, Аксеново); *Шаворёшки черненьки, как копеечка, плавают в ляге, только хвостик вертится* (Влг: Нюкс, Мальчивская) и др.

Некоторые из приведенных выше лексем обозначают не только головоастиков, но и других мелких земноводных, рыб, насекомых, даже птиц – ср. **чуварята** ‘стая мальков’, **шеворята** ‘пиявки’, ‘дафнии’. Названия с начальным **че-** / **чу-** зафиксированы ТЭ в двух районах Архангельской области (Плесецком и Устьянском), они не отражены в диалектных словарях по территории русского Севера и другим регионам. Лексемы с начальным **ша-** / **ще-** / **ши-** / **шо-** / **шу-** отмечены в десяти районах русского Севера, не образующих компактного ареала (Арх: Карг, Нянд, Плес, Уст, Холм; Влг: Бабуш, Ник, Нюкс, Тарн, Тот). Кроме русского Севера, эти лексемы зафиксированы на Среднем Урале: **шаварёшка** (также в значении ‘гулящая женщина’), **шеварёшка** (СРГСУ VII, 40, 48), **шевырёшка** (ДопСРГСУ, 572); в других диалектных словарях слова с начальным **ша-** отсутствуют.

Вариантность **че-** / **чу-**, **ша-** / **ше-** / **ши-** / **шо-** / **шу-**, характер корневого вокализма, отсутствие компактного ареала распространения позволяют говорить об исконном происхождении данных слов и интерпретировать их как образования с соответствующими архаичными префиксами (см. статью И.П.Петлевой в настоящем сборнике) на базе семантически емкого праслав. корня ***ver-** ‘вертеть, поворачивать, связывать, совать, запирать’, являющегося продолжением и-е. ***цег-** и выступающего в ряде вариантов с различными огласовками – ***въг-** / ***ver-** / ***vor-** / ***var-** / ***vyr-**². С точки зрения семан-

² См. об этом гнезде: *Варбот Ж.Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен, VI // *Этимология*, 1976. М., 1978. С. 31–42; *Варбот Ж.Ж.* *Заваруха, завороха*, за-

тики данная версия подтверждается наличием модели 'вертеть(ся)' → 'головастик', ср. приведенные выше названия **веретёйка, вертунец** и т.п. При этом реализуется семантический переход 'вертеть' → 'делать беспорядочные движения' → 'быть проворным, подвижным'³ В контекстах, иллюстрирующих употребление лексем, постоянно подчеркивается "вертлявость" головастика. Вообще, слова, образованные от корней со значением 'вертеть', нередко обозначают подвижных и юрких животных, птиц, земноводных, а также людей, ср.: *литер.* **воробей** < **vorb-* 'вертеть'⁴; **веретёлка, веретёха** 'ящерица, змея' (ТЭ) < **vert-* 'вертеть'; **воропай** 'детеныш тюленя, нерпы; мальчик, пацан' (ТЭ) < **vorp* и др. Появление экспрессивных префиксов **че-** / **чу-** // **ша-** / **ше-** оправдано характером реалии (множество движущихся мелких предметов).

С точки зрения словообразования подтверждением данной версии служат другие дериваты корня **ver-* с аналогичным префиксами, ср.: **шавера** 'непоседа, бойкий человек' (ТЭ), **шеверялка** 'подвижный человек' (ТЭ), **шаварногий** 'человек с необычной походкой: тот, у кого ноги

вируха // Русская речь. 1982. № 2. С. 151–153; *Варбот Ж.Ж.* Чешские этимологии // Общеславянский лингвистический атлас, 1981: Материалы и исследования. М., 1984. С. 277–282; *Варбот Ж.Ж.* Морфо-семантическое поле лексемы в этимологическом словаре и возможности его реконструкции // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1995. Т. 54, № 4. С. 60–65; *Калашиников А.А.* Из истории славянских синонимов // Этимология, 1991–1993. М., 1994. С. 79–88; *Куркина Л.В.* **Варакать** // Этимология, 1965. М., 1967. С. 184–188; *Куркина Л.В.* Словенско-восточнославянские лексические связи // Этимология, 1970. М., 1972. С. 91–102; *Куркина Л.В.* Славянские этимологии // Общеславянский лингвистический атлас, 1979: Материалы и исследования. М., 1981. С. 331–337; *Меркулова В.А.* Русские этимологии, IV // Этимология, 1978. М., 1980. С. 94–106; *Петлева И.П.* Этимологические заметки по славянской лексике, II // Общеславянский лингвистический атлас, 1972: Материалы и исследования. М., 1974. С. 208–214; и мн. др.)

³ *Куркина Л.В.* **Варакать**. С. 185.

⁴ *Журавлев А.Ф.* К этимологии слав. **vorb-* 'птица Passer, воробей' // Этимология, 1978. М., 1980. С. 52–58.

“заплетаются”, хромающий и т.п.’ (ТЭ), ‘тот, кто ходит, шаркая, не поднимая ног’ (СРГСУ VII, 40); ср. также слов. *šever* ‘кривоногий’, **ševeriti* ‘хромать’, которые Л.В.Куркина относит к гнезду **ver-* наряду с рус. *диал. шаврять* ‘ходить, волоча ноги’⁵.

Встает вопрос: нельзя ли аналогичным образом интерпретировать более широко распространенные в русских говорах названия головастика с приставкой *по-*: *поварёнка* ‘головастик, а также простейшее животное, обитающее в стоячих водах’ (Арх, Карел, Киров, Перм, Удм. – СРНГ XXVII, 220; Арх, Влг – ТЭ), *поварёнька* (*поварёнька*), *поварёшка*, *поворёшка*, *поварята* (Арх, Влг – ТЭ), ср. также: *поварёшка-рыба* ‘рыба-подкаменщик’ (Печор – СРНГ XXVII, 221), *поварки* ‘мальки’ (Влг – ТЭ). Не отрицая возможности такой интерпретации, укажем на еще одну: значение ‘головастик’ можно рассматривать как результат метафорического переноса по признаку внешнего сходства на базе *литер. поварёшка*, *диал. поварёнка* ‘разливательная ложка’ (СРНГ XXVII, 220). Данная версия находит ономаσιологическое подтверждение в контекстах: *Сам круглый и хвост, на поварёшку показывают, говорят – поварёшка* (Арх: К-Б, Большая Вахневская – ТЭ); *В озерах есть шаварёшки, голова толустая, хвостики тоненьки, как поварёнки* (Влг: Тарн, Доровская – ТЭ). Ср. также *уполовник* ‘головастик’ (Влг – ТЭ) при *уполовник* ‘черпак, разливательная ложка’ (ТЭ).

Вероятным следует считать как независимое появление метафоры ‘разливательная ложка’ → ‘головастик’, так и возникновение ее в результате народноэтимологического переосмысления форм типа *поворята* < **ver-* ‘вертеть’ (тогда лексема *уполовник* ‘головастик’ может рассматриваться как следствие расширения вновь появившейся модели). Реальность второй версии подчеркивается существованием лексем, у которых отсутствуют четкие “посудные” соответствия: *по-*

⁵ Куркина Л.В. Славянские этимологии. С. 333.

варки, поворёшка, поварята⁶. Представляется, что обе версии равноценны: с одной стороны, наличие форм с приставками **ча-** / **че-**, **ше-**... и их явный параллелизм по отношению к формам на **по-** не позволяет ограничиться при интерпретации последних “посудной” этимологией; с другой стороны, такая этимология вполне ономаσιологически достоверна.

Заканчивая анализ данной группы лексем, отметим, что для них не исключено еще одно этимологическое решение: они могут рассматриваться как дериваты омонимичного по отношению к ***ver-** корня ***vьr** ‘бурлить, кипеть’ С фонетической точки зрения это приемлемо⁷; с точки зрения семантики возможен переход ‘кипеть, варить’ → ‘делать беспорядочные движения’ → ‘способный беспорядочно двигаться’ → ‘головастик’, ср. также значение глагола **варить** ‘беспорядочно двигаться, шевелиться, копошиться’ (СРНГ IV, 54), который является дериватом корня ***vьr**-⁸.

Однако все же ономаσιологически и словообразовательно более убедительно выглядит версия, квалифицирующая лексемы типа **чеварёшка, шеворёшка, поварёнка** (последнюю – с учетом сделанных выше замечаний) и т.п. как образования на базе ***ver-** ‘вертеть’⁹

Приведем еще одно севернорусское название головастика (не зафиксированное на других территориях), в основу которого положен признак подвижности (точнее – “прыгучести”): **швырголовка** (Арх – ТЭ), ср. также **швырга**,

⁶ Мы не привлекаем для сравнения лексемы **поваруха, поварушка** ‘маленький окунь или семга’ (Арх, Влг – ТЭ), так как для них более вероятно другая мотивировка – ‘то, что может быть сварено’, ср.: *Поварушку эту только на уху* (Арх: Прим, Патракеевка – ТЭ).

⁷ См. анализ дериватов корня ***vьr**- в статье: *Варбот Ж.Ж.* Морфо-семантическое поле лексемы в этимологическом словаре и возможности его реконструкции. С. 60–65.

⁸ Там же. С. 63.

⁹ Дополнительным аргументом в пользу этого является замечание Ж.Ж.Варбот о том, что акцентирование в производных гнезда ***vьr**- чисто физических признаков варения, кипения – беспорядочности движения, кишения происходит под влиянием со стороны лексики гнезда омонимичного корня ***ver-** (Там же. С. 63).

швырголовка ‘мелкая рыбка’ (Арх – ТЭ). Первый компонент может быть сопоставлен с рус. **швырять**, **швыркать** ‘кидать, швырять’, полес. **швырныј** ‘шустрый, проворный’ и др., которые Ж.Ж. Варбот относит к гнезду праслав. ***въ / ѡгк-** ‘вертеть, крутить’ → ‘бросать’ → ‘улетать’; при этом начальное **ш-** объясняется как отражение **s-mobile**¹⁰. Сюда же, очевидно, следует включить рус. *диал.* **швыристая**, **швырковатая рыба** ‘которая прыгает через невод’ (Даль IV, 626), **швыркать** ‘швырять, бегать взад-вперед’ (Влг – ТЭ), а также рассматриваемые нами лексемы **швырголовка** и **швырга**. При этом слово **швырга** производно от ***швыргать**, форму которого можно интерпретировать как результат экспрессивного озвончения **к** → **г** на базе приведенного выше **швыркать** ‘швырять’ (ср. лексему с озвонченным вариантом корня: **швыргалка** ‘палка, употребляемая при игре в попа, “закидная палка”’ – Расторгуев, 287). Структура лексемы **швырголовка** может быть объяснена или как сложение **швыр** и **головка**, или как результат гаплогонии ***швыргоголовка** (**швырга** + **головка**). В любом случае в основу лексем **швырга**, **швырголовка** положен признак подвижности (“прыгучести”) головастика и мелких рыбок.

Таким образом, для номинации головастика следует считать характерным и ономазиологически значимым признаком подвижности (“вертлявости”, “прыгучести”), который реализуется в разнообразных лексических формах.

у

¹⁰ Варбот Ж.Ж. К этимологии славянских прилагательных со значением ‘быстрый’, II // *Этимология*, 1991–1993. М., 1994. С. 54.